

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПОЛИТИКИ SOCIOCULTURAL FOUNDATIONS OF POLITICS

DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-2-434-444
EDN: PNFYRX

Научная статья / Research article

«Культура отмены» в отношении России и способы борьбы с ней

Л.Р. Рустамова^{1,2} , Д.Г. Иванова¹

¹Московский государственный институт международных отношений МИД России
Москва, Российская Федерация

²Дипломатическая академия МИД России, Москва, Российская Федерация

 Leili-rustamova@yandex.ru

Аннотация. «Культура отмены» зародилась в западном обществе и изначально трактовалась как социальное явление, однако со временем стала приобретать все большее политическое измерение. Ее основной платформой распространения стали социальные сети, где благодаря моментальному реагированию со стороны общества на информационный вброс «культура отмены» приобрела поистине глобальные масштабы и с 2022 г. впервые затронула целое государство. «Культура отмены» представляет собой инструмент управления социально-политическими явлениями, который можно использовать во внешнеполитических целях. Авторы предлагают вариант концептуализации и операционализации этого термина, ранее бытовавшего в общественно-публицистическом дискурсе, а также ставят перед собой задачу рассмотреть каналы распространения «культуры отмены» и предложить механизмы борьбы с ее негативными проявлениями в отношении России.

Ключевые слова: культурное наследие, мягкая сила, культурная дипломатия, парадипломатия, музеи, города, регионы, негосударственные акторы, культурно-исторический фактор, Запад

Для цитирования: Рустамова Л.Р., Иванова Д.Г. «Культура отмены» в отношении России и способы борьбы с ней // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 2. С. 434–444. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-434-444>

Благодарности: Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта КМУ XII МГИМО МИД России.

© Рустамова Л.Р., Иванова Д.Г., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Cancel culture towards Russia and how to deal with it

Leyli R. Rustamova^{1,2} , Daria G. Ivanova¹

¹ *Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation,*

² *The Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation,*

 Leili-rustamova@yandex.ru

Abstract. Cancel Culture originated in Western society and was initially interpreted as a social phenomenon, but over time it began to acquire an increasing political dimension. Its main distribution platform are social networks, where, due to the almost instantaneous reaction on the part of society to information stuffing, the “cancellation culture” has become truly global. Since 2022 cancel culture is a tool for managing socio-political phenomena that can be used for foreign policy purposes. The authors make an attempt to conceptualize and operationalize this term, formerly used in public-journalistic discourse. They also set themselves the task of identifying the subjects of dissemination of cancel culture and suggesting mechanisms to combat its negative manifestations.

Keywords: cultural heritage, soft power, cultural diplomacy, paradiplomacy, museums, cities, regions, non-governmental actors, cultural and historical factor, West

For citation: Rustamova, L.R., & Ivanova, D.G. (2023). Cancel culture towards Russia and how to deal with it. *RUDN Journal of Political Science*, 25(2), 434–444. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-434-444>

Acknowledgements: The article was prepared as part of the research project of CMU XII MGIMO University.

Истоки «культуры отмены» и осмысление подходов к ее проявлениям

«Культура отмены» получила широкое распространение на волне протестных движений *#MeToo* и *#BlackLivesMatter* и за короткий период времени стала популярным предметом для исследований [Mueller 2021; Cook, Patel, Guisihan, 2021; Saldanha, Mulye, Rahman 2022; Geusens, Ouvrein, Remen 2023; Whipple 2023], рассматриваемым в качестве нового явления социальной действительности. Тем не менее практика исключения человека из социума имеет давнюю историю. Отдаленное сходство с «культурой отмены» в ее современном понимании можно найти и в остракизме, как судебной процедуре, в греческих полисах, и средневековой инквизиции, направленной на пресечение религиозной ереси, и в действиях якобинцев во времена Великой французской революции. Борьба с инакомыслием велась на протяжении всей истории, приобретая радикальный характер в ходе смены политической власти, при падении правящего режима. Пенитенциарные функции делились между государством и обществом, исполнение наказания осужденного носило публичный, нередко унижительный характер.

В эпоху Интернета, доступности информации и непрерывного вещания СМИ, когда глобальная общественность моментально реагирует на социальные потрясения в любой точке земного шара, новизна этой формы остракизма состоит в том, что она приобретает качественно новый масштаб и последствия.

По сравнению с регламентированной государственной системой преследования инакомыслия при тоталитарных режимах «культура отмены» выглядит спонтанной и неуправляемой, так как отсутствует центральный орган принятия решений, выносящий вердикт по поводу того, какое явление следует «отменить». При этом «культура отмены» претендует на регуляторную функцию, играя роль инструмента, вносящего изменения в социальные нормы.

Западные исследователи по-разному трактуют «культуру отмены» (*с англ. cancel culture, call-out culture*), в основном исходя из того, что она носит ярко выраженный социальный характер, а ее каналом распространения выступают прежде всего социальные сети, где общество подвергает нарушителя порицанию, тем самым нанося ущерб его репутации. Кембриджский словарь дает следующее определение «культуры отмены»: «манера поведения в обществе или группе, в особенности проявляющаяся в социальных сетях, согласно которой принято полностью отвергать и прекращать оказывать поддержку кому-либо из-за поступков или высказываний, которые вас оскорбляют»¹.

Профессор Гарвардского университета П. Норрис описывает «культуру отмены» как «попытки подвергнуть кого-либо остракизму за нарушение социальных норм» [Norris 2020: 2]. Неприятие нежелательного явления в капиталистическом обществе носит характер потребительского бойкота. Так, «отмена» бренда или корпорации ввиду неэтичной политики по отношению к сотрудникам или окружающей среде может повлечь за собой кампанию публичного порицания их деятельности, что неизменно приведет к падению продаж. То же правило применимо и к общественным деятелям, политикам, сильно зависящим от своей аудитории.

М. Кларк сосредоточивает внимание на самом процессе «отмены», сравнивая его со свободным волеизъявлением, в результате которого индивид лишает своего «внимания, присутствия, времени и денег» того, кто оскорбляет его своими действиями, словами, убеждениями [Clark 2020: 88]. При этом следует отличать «культуру отмены» от того, что О. Лорде называет «полезным гневом» [Lorde 1984], так как он направлен на противостояние давлению, носит конструктивный характер, эффективен в отличие от грубого насилия и в результате ведет к сплочению социальных групп. «Культура отмены» же только создает видимость сплоченности, порождает внутригрупповые разногласия и необоснованную, не подкрепленную доказательствами критику, основанную на личных (групповых) убеждениях.

Рассматривая «культуру отмены» как реакцию на события и информацию, которые вызывают чувство протеста, неприятие, ее можно считать разновидностью «вокизма» (варианты: воукизма, вокеизма) (*с англ. wokeism*), который затронул широкие слои населения и основан на чувстве морального превосходства. Понятие «вокизм» *означает мобилизующую силу, проявление социальной позиции, групповой идентичности в случае, если человек чувствителен к социальной и политической несправедливости.*

¹ Cancel Culture // Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/cancel-culture> (accessed: 12.03.2023).

Исследователи, рассматривающие «культуру отмены» сквозь призму опыта протестного движения в США и странах Европы, стремились найти ответ на вопрос, кто же стоит за этим явлением, есть ли тот, кто управляет процессом спонтанного волеизъявления и можно ли считать «культуру отмены» примером общественной самоорганизации «снизу», формой проявления гражданской позиции. Дж.Веласко [Velasco 2020: 3], Г. Бувье и Д. Машэн [Bouvier, Machin 2021: 307–327] отмечают роль социальных сетей в управлении общественной дискуссией и зарождении новой формы коллективности. Медиаресурсы стали призмой, через которую происходит обмен информацией, что означает смену типа политической и гражданской активности, наступление эпохи информационной партиципаторной культуры.

При этом отличительной чертой новой информационной культуры становится преобладание дискурса группы большинства, где меньшинство под угрозой давления будет стремиться вовсе не выражать свое мнение, так как его воззрения перестали вписываться в доминирующую культуру [Noelle-Neumann 1974]. Таким образом, по аналогии с тоталитарным обществом, при «культуре отмены» право на свободное выражение мнения, отличающегося от мейнстрима, подвергается масштабным нарушениям со сторон общества, однако государственные структуры не способны повлиять на этот процесс.

Совершенно иной ракурс приобретает трактовка «культура отмены» в подходе Ю. Хабермаса к публичной сфере [Habermas 1962]. Если следовать логике его теории, публичный дискурс формируется элитами, значит, чтобы выявить причины «отмены», прежде всего нужно проанализировать отношения власти, расстановку сил в медиапространстве, в связи с этим гражданскому обществу отводится скорее второстепенная роль.

Дж. Пилон, обратившись к анализу общественной дискуссии о случаях полицейской жестокости в США в отношении афро-американского населения, пришла к выводу, что в основном рычаги управления этим процессом все же находятся в руках правительственных структур [Pilon 2020]. Рассматривая случай с Дж. Флойдом, она отмечает, что на волне протестов местные муниципалитеты воспользовались ситуацией и перераспределили финансы на более значимые программы, находящиеся в приоритете для местных органов власти. Так, в Портленде бюджет полиции был сокращен на 15 млн долл. США, средства были выделены на программу, которая отправляет невооруженных спасателей на звонки бездомных, а в Филадельфии перераспределенные из бюджета полиции 14 млн долл. США потратили на программы доступного жилья [Pilon 2020: 5].

Если проанализировать то, как происходила «отмена» того или иного политического деятеля, можно отметить традиционные для политических элит методы борьбы с помощью вовлечения аудитории в диалог и создания управляемой общественной дискуссии. Затем дискуссия обычно достигала стадии выдвижения требований об увольнении политика вследствие утраты доверия. Таким образом, общественно-политическая «отмена» не является исключительно горизонтальным взаимодействием и инициативой на уровне гражданского общества. После того как «культура отмены» распространилась и на Россию,

мобилизационный потенциал этого явления, используемый для создания управляемого давления, проявился на глобальном уровне. Учитывая масштабы распространения этого явления и его нацеленность на изменение уже устоявшихся международных норм и традиций, «культура отмены» может быть определена как механизм выработки новой политической культуры, которая призвана посредством подрыва имиджа объекта «отмены» исключить его из существующих норм международного общения, то есть делегитимировать его.

«Отмена России» как проявление «культуры отмены» на международном уровне

В дипломатической практике к фактору культуры зачастую обращаются для укрепления взаимопонимания и дружественных отношений между двумя народами, для обоюдного сближения культур, а также предотвращения зарождения ксенофобии и разделения по принципу «свой–чужой». В то же время первыми с «культурой отмены» России столкнулись именно деятели культуры, что можно считать отходом от основополагающих принципов культурной дипломатии. «Культура отмены» коснулась театрального искусства, музыки, русской литературы, сотрудничества по линии музеев, а также спорта и религии.

Представителей России отстранили от участия в Евровидении, Каннском кинофестивале, было приостановлено сотрудничество Большого театра с крупнейшими зарубежными театрами², с давними партнерами российских академических театров и балетных трупп³, расторгнуты контракты с наиболее известными русскими дирижерами⁴, имели место случаи ультимативного выдвигания требований к деятелям культуры по публичному осуждению внешней политики России⁵. Были отменены⁶ или полностью исключены из репертуара⁷ произведения русских композиторов.

² Большой театр отменил апрельские показы совместной постановки с Метрополитен-опера // Информационное агентство «Интерфакс». 04.03.2022. URL: <https://www.interfax.ru/culture/826405> (дата обращения: 09.03.2023).

³ Летние гастроли Большого театра в Лондоне не состоятся // Информационное агентство «Интерфакс». 26.02.2022. URL: <https://www.interfax.ru/culture/824757> (дата обращения: 09.03.2023).

⁴ Валерий Гергиев уволен из Мюнхенской филармонии // Газета «Коммерсантъ». 01.03.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5238441> (дата обращения: 09.03.2023).

⁵ Тулуза может отказать Тугану Сохиеву в концертах // Радио классической музыки «Орфей». Новости. 04.03.2022. URL: <https://orpheusradio.ru/news/news/24958/tuluza-mozhet-otkazat-tuganu-sokhievu-v-kontsertakh> (дата обращения: 09.03.2023).

⁶ Британский оркестр «отменил» Чайковского и поплатился репутацией // Информационное агентство «РИА Новости». 09.03.2022. URL: <https://ria.ru/20220309/chaykovskiy-1777375806.html> (дата обращения: 09.03.2023).

⁷ Оперу Чайковского убрали из программы фестиваля в Швейцарии // Информационное агентство «Регнум». 23.04.2022. URL: <https://regnum.ru/news/cultura/3573491.html> (дата обращения: 09.03.2023).

Цензура коснулась и русских писателей XIX в., произведения которых хотели вычеркнуть из учебной программы⁸. Россия столкнулась с переписыванием правил международного спортивного движения⁹. Показателен с точки зрения проявлений «культуры отмены» пример задержания на финско-российской границе произведений искусства, принадлежащих фондам Эрмитажа, Третьяковской галереи, ГМИИ имени А.С. Пушкина, музеям-заповедникам¹⁰. Наряду с незаконным вытеснением России с концертных площадок и ограничением возможностей проведения международных конкурсов¹¹ за рубежом распространилась практика переименования объектов культуры¹², вычеркивания «русского следа» из мирового культурного наследия путем «смены гражданства» творцов¹³, чьи шедевры всегда воспринимались как продукт высокой культуры России.

Вместе с общим негативным потоком публикаций о России и ее исключением из существующих форматов взаимодействия на глобальном уровне появились прецеденты вмешательства правительств либерально-демократических стран в духовную сферу жизни общества и систему церковного управления. Так, Сейм (парламент) Латвии утвердил закон о независимости Латвийской православной церкви от Московского патриархата¹⁴, а затем ЛПЦ под давлением властей обратилась к патриарху Кириллу с просьбой предоставления ей автокефалии¹⁵.

Стремление Запада предать забвению и принизить культурный вклад России в мировое наследие политически обусловлено и не имеет ничего общего с запросом на общественную справедливость. Прежде всего, «отмену» русской

⁸ В Университете Милана захотели запретить Достоевского // Газета «Известия». 03.03.2022. URL: <https://iz.ru/1299808/2022-03-03/v-universitete-milana-zakhoteli-zapretit-dostoevskogo> (дата обращения: 09.03.2023).

⁹ IOC EB recommends no participation of Russian and Belarussian athletes and officials. // IOC News. 25.02.2022. URL: <https://olympics.com/ioc/news/amp/ioc-eb-recommends-no-participation-of-russian-and-belarusian-athletes-and-officials> (accessed: 16.03.2023).

¹⁰ Багдасарова С. Минкультуры РФ ввело мораторий на вывоз произведений искусства за рубеж // The Art Newspaper Russia. 24.06.2022. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20220624-zzsx/> (дата обращения: 09.03.2023).

¹¹ Всемирная федерация международных музыкальных конкурсов (WFIMC) исключила Международный конкурс им. П.И. Чайковского из своего состава. // Официальный сайт Международного конкурса им. П.И. Чайковского. Новости. 19.04.2022. URL: <https://tchaikovskyscompetition.com/ru/news/414.htm> (дата обращения: 16.03.2023).

¹² В Вильнюсе переименуют Литературный музей Пушкина // Информационный портал фонда «Русский мир». 09.03.23. URL: <https://russkiymir.ru/news/311086/> (дата обращения: 16.03.2023).

¹³ Метрополитен-музей в Нью-Йорке признал художника Архипа Куинджи украинским // Информационное агентство ТАСС. 10.02.23. URL: <https://tass.ru/kultura/17016591> (дата обращения: 16.03.2023).

¹⁴ Сейм Латвии принял закон о независимости Латвийской православной церкви // Информационное агентство «Интерфакс». 08.09.2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16122983/amp> (дата обращения: 16.03.2023).

¹⁵ В РПЦ считают Латвийскую православную церковь слишком малочисленной для автокефалии // Информационное агентство ТАСС. 21.10.2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16122983/amp> (дата обращения: 16.03.2023).

культуры инициировали не отдельные люди, которые бойкотировали знаменитостей или культурную продукцию России, а институты, тесно связанные с правительствами. Второе отличие проявлений «культуры отмены» на Западе в отношении публичных личностей, чьи слова или действия «оскорбили» общественность, состоит в том, что в отношении российских культурных деятелей «отмена» проходила не после публичного осуждения и достижения определенного консенсуса, а скрыто, без привлечения внимания общественности и проведения какой-либо дискуссии.

Ранее России неоднократно удавалось использовать новые направления дипломатии, в том числе культурную дипломатию, для того, чтобы представить свой взгляд на мировые процессы, события прошлого и настоящего. Успешная организация международных концертов классической музыки, гастролей российских театров оказывала положительное влияние на общий негативный фон публикаций западных СМИ. Инструменты культурной дипломатии играли компенсирующую роль даже во времена Холодной войны. «Культура отмены» в отношении России — это попытка лишить ее этих инструментов.

Еще до начала волны «отмены» России К. Уокер и Дж. Людвиг предложили использовать тактику максимального давления в отношении авторитарных стран, использующих «мягкую силу» не для того, чтобы «завоевать сердца и умы», а чтобы «умело манипулировать целевой аудиторией путем искажения фактов и формирования фальсифицированного контента в информационных потоках», назвав их странами, применяющими «острую силу» (в числе тех, кто используют «острую силу», они указали и Россию) [Walker, Ludwig 2017].

Если посмотреть на то, что представляет собой «культура отмены» России, становится ясно, что ее основная цель — это делегитимация страны в международном поле. При этом наряду с тем, что российских деятелей культуры исключили из зарубежных площадок, для украинских политических и культурных деятелей они были в ряде случаев, наоборот, предоставлены: так, возможность донести украинское видение развития текущих событий В. Зеленскому дали на церемонии открытия Каннского кинофестиваля, фестиваля циркового искусства в Монте-Карло, церемонии вручения премии «Грэмми» в Лас-Вегасе, на Франкфуртской книжной ярмарке.

К демонизации образа России за рубежом присоединились и те деятели российской культуры и науки, которые, не согласившись с текущей политикой российского государства, выбрали эмиграцию, что, в свою очередь, привело к тому, что явление «культуры отмены» частично распространилось в их отношении уже в России.

«Культура отмены» коснулась не только образа России, демонизируется идеология Русского мира, подвергается пересмотру историческое наследие межнационального и межконфессионального мира. Ввиду того, что «культура отмены» создает опасный прецедент изменения существующих практик реализации межгосударственных отношений, ведет к расколу гражданского общества по принципу «свой-чужой», России необходимо выработать комплекс мер, которые помогли бы бороться с ее наиболее опасными проявлениями.

Методы борьбы с «культурой отмены»: негосударственные альтернативы

Культурная дипломатия России строится на продвижении традиционных ценностей и достижений высокой культуры. Это позволяет обратиться к аудитории западных стран с собственной идеей, отличной от западных воззрений. В принятой на пике событий «культуры отмены» Концепции гуманитарной политики России за рубежом от 5 сентября 2022 г. отмечается, что многонациональный народ России объединяет общий культурно-цивилизационный код¹⁶, несмотря на пестрое сочетание религий и этнических групп на территории РФ. Взаимопомощь, социальная справедливость, гуманизм — эти и другие принципы заключают в себе мощный объединяющий стимул для более тесного диалога России с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, а также Ближнего и Среднего Востока.

За первой острой реакцией последовали откат «культуры отмены» и осознание в международном сообществе контрпродуктивности этих действий. По линии театров культурные обмены стали более интенсивно развиваться со странами СНГ, на театральных фестивалях присутствуют и артисты из дальнего зарубежья, например Аргентины, Бразилии, Вьетнама, Индии, Китая, ЮАР¹⁷. На мировых культурных площадках представлены произведения русских композиторов. В частности, открытие театрального сезона в театре Ла Скала ознаменовалось оперой М.П. Мусоргского «Борис Годунов» на русском языке¹⁸.

Разнообразие культур и религий в России открывает широкие возможности для парадипломатии¹⁹, которые уже давно и активно используются в религиозном диалоге субъектов РФ, в которых большинство составляют приверженцы ислама, с государствами мусульманского Востока (например странами Персидского залива). Города устанавливают побратимские связи, становятся площадками проведения культурных, спортивных мероприятий, принимают у себя международные экономические форумы и представителей бизнес-сообщества. С «отменой» России многие западные города отказались или приостановили действие соглашений о побратимских связях, однако побратимские связи с городами западных стран продолжают расширяться. Так, например, китайские города выразили желание «породниться»

¹⁶ Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611.

¹⁷ Отменить отмену: как Россия переживает «культурные санкции» и что будет дальше // Информационное агентство ТАСС. 27.12.2022. URL: <https://tass.ru/kultura/16690551/amp> (дата обращения: 17.03.2023).

¹⁸ В «Ла Скала» состоялась премьера оперы «Борис Годунов» с российскими артистами // Информационное агентство ТАСС. 08.12.2022. URL: <https://tass.ru/kultura/16532857> (дата обращения: 17.03.2023).

¹⁹ Парадипломатия — это международная деятельность местных органов власти, трансграничные связи субнациональных акторов, не выходящие за рамки их сферы ведения и полномочий, определенных центральной властью.

с Пермью²⁰ и муниципалитетами Подмоскovie — Каширой, Ступиним, Сергиевым Посадом²¹.

Международные площадки для обмена опытом между городами представляют собой альтернативные форматы глобального управления, где политическая конъюнктура проявляет себя в меньшей степени. К таким площадкам сотрудничества относятся, например, международная организация Объединенные Города и Местные власти (UCLG), ассоциация крупных городов Метрополис (Metropolis), сетевая организация C40 (The C40 Cities Climate Leadership Group), форум для мэров городов по всему миру (Global Parliament of Mayors). Символично переизбрание мэра Казани Ильсура Метшина президентом Консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам местного самоуправления²², представляющего интересы 323 тыс. муниципалитетов, мегаполисов и регионов по всему миру.

В напряженной политической обстановке региональные и местные инициативы способны найти зарубежный отклик, так как они меньше ассоциируются с политическим режимом и имеют больше шансов на культурные трансграничные взаимодействия. Возможностями по привлечению иностранных туристов и сотрудничеству в области охраны природы могут воспользоваться отдаленные от европейской части страны и политической столицы приграничные регионы Российской Федерации. Природоохранная повестка и экотуризм особенно актуальны для 8 субъектов РФ, в которых расположены природные памятники. Согласно Списку всемирного культурного и природного наследия, в котором насчитывается 1154 объекта из 167 стран, Россия с ее 11 природными и 20 культурными объектами наследия входит в первую десятку²³.

Мощным оружием в противостоянии «культуре отмены» может стать музейная дипломатия. Российские региональные музеи в Козьмодемьянске, Краснодаре, Саратове, Самаре хранят богатые коллекции русского искусства, хотя главными игроками в этой области пока остаются крупные²⁴ государственные музеи, которые смогли вести диалог в сложных политических условиях, например, по поводу возвращения коллекции братьев Морозовых из Франции. Российская и французская стороны проявили взаимное стремление защитить культурные обмены «несмотря ни на что», дипломаты договаривались о том,

²⁰ Пермь планирует установить побратимские отношения еще с одним китайским городом // Газета «Коммерсантъ». 27.09.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5582276> (дата обращения: 17.03.2023).

²¹ Кашира, Ступино и Сергиев Посад станут побратимами китайских городов в 2023 г. // АО «Телеканал 360». 13.01.23. URL: <https://360tv.ru/news/mosobl/kashira-stupino-i-sergiev-posad-stanut-pobratimami-kitajskih-gorodov-v-2023-godu/> (дата обращения: 17.03.2023).

²² Мэр Казани переизбран президентом комитета ООН по вопросам местного самоуправления // Информационное агентство ТАСС. 14.10.2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16060205> (дата обращения: 17.03.2023).

²³ Российские объекты из списка Всемирного наследия ЮНЕСКО // ЮНЕСКО в России. URL: <http://unesco.ru/unescorussia/sites/> (дата обращения: 17.03.2023).

²⁴ Лучшие музеи России // Официальный сайт Культура.РФ. URL: <https://www.culture.ru/materials/26667/luchshie-muzei-rossii> (дата обращения: 17.03.2023).

чтобы произведения искусства не попали под конфискацию при перевозке через третьи страны²⁵. В российских музеях хранятся произведения зарубежных, в том числе европейских, мастеров, поэтому в ближайшей перспективе неизменно стоит стремиться к возобновлению переговоров по вопросу совместных виртуальных выставок, расширению сотрудничества с музеями Азии и Африки, а также реализации новых подходов к финансированию учреждений культуры, закрепленных в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г.²⁶ в соответствии с новыми реалиями.

Заключение

«Культура отмены» является политическим инструментом, который позволяет странам использовать общественное мнение в целях межгосударственного противоборства. Распространяясь через социальные сети и СМИ, она была призвана прежде всего лишить ее объект права голоса, понизить его имидж, сделать его культурные продукты менее привлекательными. Ее последствием стала не только политизация тех сфер, которые ранее сохраняли принципы аполитичности и независимости от государства, но и переписывание устоявшихся норм международного взаимодействия как на межгосударственном, так и на общественном уровне. В то же время применение «культуры отмены» в отношении России выявило, что «культура отмены» в мировой политике не является запросом на социальную справедливость, не инициируется более широкими общественными группами и имеет ограничения, связанные с тем, что культурные достижения высокой культуры, пользующиеся реальным спросом у населения, сложно вычеркнуть из мировой истории за короткий период времени.

Поступила в редакцию / Received: 20.03.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 04.04.2023

Принята к публикации / Accepted: 15.04.2023

Библиографический список

- Bouvier G., Machin D.* What gets lost in Twitter “cancel culture” hashtags? Calling out racists reveals some limitations of social justice campaigns // *Discourse & Society*. 2021. No. 32 (3). P. 307–327. <https://doi.org/10.1177/0957926520977215>
- Clark M.* DRAG THEM: A brief etymology of so-called “cancel culture” // *Communication and the Public*. 2020. № 5 (3–4). P. 88–92. <https://doi.org/10.1177/2057047320961562>
- Cook C.L., Patel A., Guisihan M. et al.* Whose agenda is it anyway: an exploration of cancel and political affiliation in the United States // *SN Social Sciences*. 2021. № 1. P. 237. <https://doi.org/10.1007/s43545-021-00241-3>

²⁵ Вернувшуюся из Франции коллекцию братьев Морозовых выставят в Пушкинском музее // Российская газета. 05.05.2022. URL: <https://rg.ru/2022/05/05/vernuvshuiusia-iz-francii-kollekciiu-bratev-morozovyh-vystaviat-v-pushkinskom-muzee.html> (дата обращения: 17.03.2023).

²⁶ Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г. Распоряжение Правительства РФ № 326-р от 29.02.2016 (ред. от 30.03.2018).

- Geusens F., Ouvrein G., Remen S.* #Cancelled: A qualitative content analysis of cancel culture in the YouTube beauty community // *The Social Science Journal*. 2023. <https://doi.org/10.1080/03623319.2023.2175150>
- Habermas J.* The structural transformation of the public sphere: An inquiry into a category of bourgeois society. Herman Luchterhand Verlag, Darmstad and Neuwid, Federal Republic of Germany, 1962. 328 p.
- Lorde A.* Uses of anger: Women responding to racism // *Sister outsider: Essays & speeches*, The Crossing press. 1984. P. 124–133.
- Mueller Th.S.* Blame, then shame? Psychological predictors in cancel culture behavior // *The Social Science Journal*. 2021. <https://doi.org/10.1080/03623319.2021.1949552>
- Noelle-Neumann E.* The Spiral of Silence: A Theory of Public Opinion // *Journal of Communication*, 1974. № 24. P. 43–51. <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.1974.tb00367.x>
- Norris P.* Closed Minds? Is a “Cancel Culture” Stifling Academic Freedom and Intellectual Debate in Political Science? // *HKS Faculty Research Working Paper Series RWP20-025*. August 5, 2020. 29 p.
- Pilon J.G.* America and the Cancel Culture of Fools // *Israel Journal of Foreign Affairs*. 2020. P. 1–14. <https://doi.org/10.1080/23739770.2020.1815365>
- Saldanha N., Mulye R., Rahman K.* Cancel culture and the consumer: A strategic marketing perspective // *Journal of Strategic Marketing*. 2022. <https://doi.org/10.1080/0965254X.2022.2040577>
- Velasco J.Ch.* You are Cancelled: Virtual Collective Consciousness and the Emergence of Cancel Culture as Ideological Purging // *Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities*. Special Conference Issue. 2020. Vol. 12, no. 5. P. 1–7. <https://doi.org/10.21659/rupkatha.v12n5.riocls21n2>
- Walker Ch., Ludwig J.* The Meaning of Sharp Power. How Authoritarian States Project Influence // *Foreign Affairs*, 2017, November 16. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-11-16/meaning-sharp-power?cid=nlcfa_fatoday-20171221 (accessed: 16.03.2023).
- Whipple K.* Contextualizing the Art and the Artist: How U.S. Arts and Culture Journalists Perceive the Impact of Cancel Culture Practices and Discourses // *Journalism Practice*. 2023. <https://doi.org/10.1080/17512786.2023.2180653>

Сведения об авторах:

Рустамова Лейли Рустамовна — кандидат политических наук, доцент кафедры мировых политических процессов, МГИМО МИД России; старший научный сотрудник Дипломатической академии МИД России (e-mail: leili-rustamova@yandex.ru) (ORCID: 0000-0001-9803-9904)

Иванова Дарья Геннадьевна — студент магистратуры, МГИМО МИД России (e-mail: ivanovadashamgimo@mail.ru) (ORCID: 0009-0006-0082-3711)